

вий успешной работы оперативного сотрудника. Для того чтобы выявить способ и обстоятельства совершения преступного деяния в конкретной сфере экономики, необходимо наличие комплекса знаний, позволяющих выявить следовую картину на основе изучения и анализа различных документов, совершенных транзакций, исследования технологических процессов и т. п. Для осуществления оперативно-розыскных мероприятий необходимо понимание сущности происходящих событий, на основе анализа которых будет принято решение о целесообразности их проведения.

В большинстве случаев преступления в экономической сфере совершаются латентно. Соответственно даже выявленное преступление содержит определенный круг вопросов, на которые необходимо найти ответы следователю. Для решения некоторых из них следователь может привлечь специалиста, назначить проведение ревизии, отправить полученные процессуальным путем материалы (документы) на проведение соответствующих экспертиз, допросить свидетелей, провести следственный эксперимент и др. Однако, как и в работе оперативного сотрудника, следователю необходимо обладать набором экономических знаний, позволяющих выявить все преступные эпизоды, роль каждого участника содеянного, установить организаторов, суммы полученных преступным путем доходов и многое другое.

Таким образом, для выявления и расследования преступлений в сфере экономики субъекты данной деятельности должны обладать соответствующими экономико-правовыми знаниями и навыками. Ситуация усложняется еще и тем обстоятельством, что в рамках подготовки специалистов для правоохранительной деятельности также необходимо снабдить достаточным набором знаний и навыков сотрудников, которые будут осуществлять свою деятельность в других сферах (противодействие наркобизнесу, компьютерной преступности, выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ, и т. д.).

Очевидно, что в рамках подготовки правоведа снабдить его знаниями из различных сфер деятельности либо невозможно, либо эти знания будут поверхностными и непригодными для осуществления успешной деятельности по противодействию различным видам преступности. Другими словами, выпускник юридического УВО в зависимости от направления деятельности должен увеличить багаж своих знаний и навыков по той или иной специализации.

Нам представляется, что решение данной проблемы может находиться в различных областях послевузовской переподготовки (специализации). Самым доступным видится приглашение специалистов из других УВО для осуществления преподавания тех дисциплин, которые

не изучаются в данном УВО. Организация обучения профессорско-преподавательским составом собственных кафедр представляется малопродуктивной ввиду специфики изучаемых дисциплин.

Приобретение необходимых компетенций возможно и в рамках повышения квалификации на базе других УВО, как экономического профиля, так и подготавливающих экономистов с инженерными знаниями. Приобретение знаний, таким образом, представляется предпочтительным, поскольку может позволить наряду с вопросами экономики уяснить суть технологических процессов, происходящих в различных сферах хозяйственной деятельности.

Наиболее сложным и в то же время результативным может стать обучение сотрудников непосредственно на базе предприятия (банка, биржи, торгового центра и др.) в зависимости от направления деятельности. Однако обучение следует осуществлять с привлечением профессорско-преподавательского состава, так как просто созерцание производства (цикла производственной деятельности) не способно обогатить соответствующими знаниями. Здесь необходимо соблюдать разумный баланс преподавания профессионалами УВО и специалистами производственных отраслей.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что для успешного выявления и расследования преступлений в сфере экономики субъектам данной деятельности необходимо повышать свою квалификацию путем приобретения новых знаний финансово-экономического характера, а в случае глубокой специализации – технологического характера. Соответствующая организация обучения позволит выявлять и расследовать самые сложные экономические преступления, так как помимо юридических компетенций сотрудники правоохранительных органов будут обладать и соответствующими компетенциями в экономике и технологии производства.

УДК 347.9:61

И.Н. Яхновец

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Анализ юридической литературы показывает, что категория «услуга», в том числе медицинская, длительность не выделялась в законодательстве Республики Беларусь в качестве объекта гражданских прав. Впервые законодательное определение услуги как совершения определенных действий или осуществления определенной деятельно-

сти было закреплено п. 1 ст. 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Появление новой правовой категории в гражданском законодательстве поставило перед правоведами ряд вопросов, связанных с ее пониманием и применением, в том числе в отношениях, касающихся охраны здоровья граждан. Для более полного понимания правовой природы изучаемого явления следует разграничить понятия «медицинская услуга» и «медицинская помощь». Понятие «медицинская помощь» является более распространенным и наиболее понятным для граждан, что, вероятно, связано с исторически сложившейся традицией называть медицинской помощью любые лечебно-профилактические мероприятия, направленные на сохранение и восстановление здоровья.

Правовое определение данных категорий содержится в Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП «О здравоохранении», где медицинская помощь рассматривается как комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, включающий медицинскую профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию и протезирование, осуществляемый медицинскими работниками. Медицинская услуга в соответствии с данным Законом представляет собой медицинское вмешательство либо комплекс медицинских вмешательств, а также иные действия, выполняемые при оказании медицинской помощи. Приведенные определения свидетельствуют о том, что понятие «медицинская помощь», с точки зрения законодателя, шире понятия «медицинская услуга» и включает в себя те направления медицинской деятельности, которые не могут быть отнесены к медицинским услугам.

Правовая литература содержит множество признаков, положенных в основу разделения указанных понятий. Так, одни ученые при разграничении медицинской помощи и медицинской услуги в качестве квалифицирующего признака выделяют наличие или отсутствие воли пациента на лечение. Другие различают данные понятия по признаку возмездности оказания помощи (услуги). В соответствии с п. 1 ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения.

Исходя из законодательного определения понятия «медицинская помощь» термин «лечение» является в данной ситуации узким по своему содержанию, предполагая бесплатность лишь как одну из составляющих элементов в структуре медицинской помощи. Однако некоторые исследователи утверждают, что рассматривать бесплатную медицинскую помощь как безвозмездную неверно. Например, О.В. Чередниченко и Н.А. Баринов считают, что эта помощь является бесплатной для гражда-

нина, но не для организации, ее предоставляющей, соответствующего бюджета (в системе государственного здравоохранения) или внебюджетного фонда (в рамках добровольного медицинского страхования).

Таким образом, медицинская услуга носит универсально возмездный характер и может быть либо оплачена непосредственно пациентом, либо, являясь для него бесплатной, оставаться возмездной для ее исполнителя. В данном случае отсутствует необходимость разграничения понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга» по основанию возмездности предоставляемых услуг.

Под услугами в гражданско-правовом смысле понимаются действия, результаты которых неотделимы от самой деятельности и потребляются в процессе этой деятельности. В соответствии с п. 2 ст. 733 Гражданского кодекса, содержащим примерный перечень услуг в зависимости от деятельности исполнителя, медицинские услуги рассматриваются законодателем наряду с прочими услугами (ветеринарными, аудиторскими, информационными, услугами по туристическому обслуживанию и др.).

В зависимости от формы выражения результата и обеспечения исполнителем гарантий его качества в правовой литературе услуги разделяются на материальные и нематериальные. Материальные услуги имеют овеществленный результат, который всегда может быть гарантирован исполнителем. Нематериальные услуги не имеют не только овеществленного результата, но и гарантий его получения. Примером могут служить медицинские услуги. Например, врач, оказывающий платную медицинскую услугу, может быть специалистом высшей категории, но достижение положительного результата (например, выздоровление пациента) зависит не только от качества оказываемых услуг, но и от состояния здоровья пациента, индивидуальных особенностей организма и ряда других причин. Полагаем, медицинские услуги не во всех случаях должны рассматриваться как нематериальные. Например, услуги по протезированию зубов всегда имеют овеществленный результат. Данное обстоятельство свидетельствует о специфичности медицинских услуг.

Следует согласиться с мнением ученых, полагающих, что медицинская услуга обладает рядом неучтенных гражданским законодательством особенностей, которые не позволяют в полной мере отождествлять ее с обычной бытовой услугой. Например, предметом медицинской услуги является организм человека, что существенно отличает ее от прочих видов услуг; субъекты, оказывающие медицинские услуги, напрямую воздействуют на личные неимущественные блага и права человека, такие как жизнь, здоровье и пр. Законодательное определение понятия «здоровье» закреплено ст. 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», где под ним понимается состояние физического,

духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний. В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса здоровье является самостоятельным объектом гражданских правоотношений в ряду нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения, не отчуждаемых и не передаваемых.

Если рассматривать данную категорию применительно к возмездному оказанию медицинских услуг, то здоровье пациента будет являться составляющим компонентом медицинской услуги, так как чаще всего именно от правильной и надлежащим образом оказанной медицинской услуги зависит хорошее самочувствие, а в некоторых случаях и жизнь человека. Здоровье имеет абсолютную защиту, поскольку его обладателю противостоит неопределенное число обязанных лиц, которые не имеют права причинять вред охраняемому благу. Медицинская услуга представляет собой разновидность профессиональных услуг, что обуславливает повышенные требования к квалификации исполнителя такой услуги. В связи с этим особо актуальными являются вопросы обособления медицинской услуги от других видов профессиональных услуг.

Таким образом, деятельность по оказанию медицинских услуг имеет особую специфику в связи с тем, что объектами непосредственного медицинского воздействия являются жизнь, здоровье, личная неприкосновенность и другие особо значимые, неотчуждаемые личные нематериальные блага. Целевое воздействие на состояние здоровья как объект медицинской деятельности существенно отличает медицинскую услугу от иных услуг. Законодатель приравнял медицинские услуги к иным услугам, что, на наш взгляд, является не в полной мере обоснованным, так как категория услуги, введенная действующим законодательством, может быть применима к медицинской услуге только с учетом ее специфики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авраменко Алексей Иванович – профессор кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат экономических наук, доцент.

Анищенко Инесса Алексеевна – начальник кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Асайнок Борис Валерьевич – начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Белянин Павел Сергеевич – заместитель начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции управления внутренних дел Витебского облисполкома.

Бобкова Ирина Николаевна – профессор кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат экономических наук, профессор.

Боровая Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Бородич Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Бородич Валерия Андреевна – студентка 2-го курса факультета коммерции и туристической индустрии учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Бурак Андрей Сергеевич – курсант 4-го курса факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Вишневский Александр Алексеевич – начальник кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Вишневский Алексей Александрович – курсант 3-го курса факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Гальцов Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Глуцник Сергей Васильевич – преподаватель отдела профессионального обучения центра подготовки специалистов пограничного контроля государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Гребень Наталия Федоровна – научный сотрудник отдела психических и поведенческих расстройств государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья».